

МЕСТО, где всё НАЧИНАЕТСЯ

БЕСЕДОВАЛА Юлия Галочкина
Фото Наталья Брехнева, Юлия Галочкина

Покровский Александров-Чагринский женский монастырь – обитель молодая, хотя и является новым воплощением действовавшего в конце XIX – начале XX века в Самарской губернии женского православного монастыря. Возрождённая обитель активно строится и развивается, её сестринская община пока небольшая – всего три монахини: матушки Михаила, Гавриила и Рафаила. Ещё три монахини и схимница ждут окончания стройки, чтобы переехать в обитель. О том, насколько неисповедимы пути Господни, о появлении и современной жизни монастыря, о служении людям мы побеседовали с матушкой Михаилой, которая исполняет послушание старшей сестры обители.

ЛК Сейчас в обители идёт активное строительство, но, когда вы с матушками приехали сюда, здесь не было даже забора. Не страшно вам было здесь жить втроём в чистом поле, ещё без света, с тремя собаками, которые даже не рычат на незнакомцев, а только обнюхивают и облизывают?

Матушка Михаила Нет, не страшно. Время, когда мы жили ещё без забора и дороги, было по-своему прекрасно. Мы чувствовали себя под покровом Божьей Матери, Господа, Александра Чагринского. Беззащитность от внешнего мира давала особое ощущение защиты свыше. Страх не было. Наоборот, было такое чувство, что мы на каком-то особом сокровенном острове. И так хорошо: ночь, луна, мы тихонечко идём на службу или крестным ходом вокруг храма, снег хрустит...

Время, когда что-то начинается, – самое прекрасное. Но каждое время хорошо по-своему. Вот сейчас здесь больше людей. И нас радует, придаёт силы осознание того, что люди в нашем монастыре получают помощь, утешение. Приезжают подростки, ничего не знавшие ранее о Боге, и у них возникают вопросы, это уже хорошо, мы с радостью отвечаем, и порой ребята совершенно преображаются. В этом и есть смысл нашего пребывания здесь. Конечно, всё это происходит только силой Божьей, милостью Божьей.

ЛК И вас троих Он здесь собрал не случайно же?

М.М. Да, мы ведь такие люди разные и, я бы так сказала, неожиданные для монастыря. Мне кажется, что Господь, как великий Творец, когда задумывает что-то, добавляет свои необходимые «ингредиенты» для каждого конкретного «рецепта» спасения, словно художник краски. И каждый храм, каждый монастырь имеет собственное предназначение, данное Господом. Где-то люди мало взаимодействуют с миром и находятся в глубокой молитве, и они очень нужны как молитвенники. Есть обители более социальные, где тоже молятся, но при этом их двери открыты для людей. Вот так и мы, по благословию владыки Софрония, призваны развивать работу с молодёжью по мере сил и возможностей. Это наш путь сегодня, наше служение.

ЛК Как получилось, что вы стали участницей восстановления Чагринского монастыря?

М.М. Лет десять назад, работая в сфере гостеприимства, я попала в село Аскулы в центре Самарской Луки. В поисках информации о селе я узнала, что там есть замечательный батюшка – игумен Иов, который жил в этих местах отшельником. Я посетила его, и он меня очень хорошо принял. Стала приезжать, мы сдружились, я помогала, чем Господь давал возможность. Во мне давно зрела и укрепилась идея приобрести дом в селе, переехать на постоянное жительство, позвать матушек и жить такой небольшой общиной. Но батюшки Иова не стало, и я некоторое время не знала, где моё место.

Стала искать подходящий дом, объездила всю Самарскую область и нашла дом в Чубовке. Увидела местный храм и решила зайти. Там встретила отца Петра и попросила благословить меня на покупку дома. Тогда я не знала, что он монах, думала, просто батюшка. Получилось как-то так, что благословение именно на дом он не дал, но мы долго и очень хорошо поговорили и так познакомились. Я начала туда заезжать: и по поводу дома, и просто помочь, чем Господь позволял. Но дом всё не покупался и не покупался, и я уже подумала, что, наверное, нет на то Воли Божьей. Но зато стала крепнуть и развиваться духовная дружба с отцом Петром.

И вот в один прекрасный день, по-моему, это был 2015 год, я приехала на свой день рождения – 15 октября. Приехала рас-

строенная, что ничего не выстраивается. Сейчас работаю, а дальше что – не знаю. При этом было ощущение какого-то задания свыше, которое нужно выполнить, но ты его не знаешь, не понимаешь. А просто так жить, как жилось, меня уже не устраивало. И вот я приехала с мокрыми глазами и пожаловалась, что не вижу смысла: «Куда я стремлюсь и зачем?» А батюшка задумчиво смотрит на меня и вдруг говорит: «А меня владыка благословил монастырь восстанавливать, женский».

«Беззащитность от внешнего мира давала ощущение защиты свыше. Страх не было. Наоборот, было чувство, что мы на каком-то сокровенном острове. Было ощущение задания свыше, которое нужно выполнить, но ты его не знаешь, не понимаешь. А просто так жить, как жилось, меня уже не устраивало»

И так хорошо: ночь, луна, мы тихонечко идём на службу или крестным ходом вокруг храма, снег хрустит...

За эту новость я сразу схватилась, как за соломинку, попросила рассказать. И он рассказал, что это монастырь, где подвизался Александр Чагринский. Я знала, кто это, потому что в Иверском его мощи находятся. И именно в день моего рождения был день его памяти.

Я стала расспрашивать, где этот монастырь, уже решив про себя, что мне надо обязательно туда попасть. Поэтому два часа езды меня не смущали. И в тот же день, 15 октября, день посвящения Александра Чагринского в лики святых, я попадаю сюда. Здесь ничего не было: карагач, колючки, старый колодец, заросший травкой, и могилка, обнесённая скромной оградкой, откуда забрали мощи. И всё. Даже руин никаких не было. Просто пустырь. Потоптала я эту траву и подумала, что, когда здесь, может быть, что-нибудь построят, мне уже будет лет 80. Потом думаю: «Хорошо бы здесь вагончик какой-нибудь поставить, чтобы приезжать с субботы на воскресенье». Такие мысли возникли странные. Но решила, что это не сейчас, и уехала.

Потом я с радостью и удивлением видела, какими темпами всё вершится – буквально за два-три года построили и храм, и часовню, и вторую часовню, корпус начали паломнический строить.

Так мы сидели с ней, друг к другу прислонившись, и практически одновременно сказали: «Вот было бы здорово, если бы мы вместе попали в такое место, где всё только начинается»

ЛЖ А как вы познакомились с матушкой Гавриилой?

М.М. Игумен Пётр сказал мне, чтобы я собирала людей. А получилось так, что незадолго до моей первой поездки на место будущего Чагринского монастыря, мы ездили с матушкой Гавриилой (тогда она была Вероника) в Псково-Печерский монастырь потрудничать и помолиться. Вообще познакомились мы с ней по работе, когда она приезжала в Самару, оказались за одним столом, поговорили, почувствовали родство душ. Зародилась близкая дружба, не просто профессиональная, а идейная. Я к ней в Казань приезжала, мы в храм ходили, общались.

И вот когда были в Псково-Печерском монастыре, уже поделились сокровенным. Я рассказала, что у меня есть мысли о монашестве. При этом понимала, что это не просто так, не от человека идёт, это как призыв Божий. Сам человек к такому не приходит, особенно, когда всё хорошо. Мы удивились, что нас с такими похожими мыслями Господь свёл, хотя мы даже в разных городах живём. Так мы сидели с ней, друг к другу прислонившись, и практически одновременно сказали: «Вот было бы здорово, если бы мы вместе попали в такое место, где всё только начинается».

Потом, спустя некоторое время, когда появилась история с игуменом Петром и монастырём, я, позвонила Веронике и говорю: «Ты знаешь, здесь монастырь есть – всё, как мы хотели, с нуля. Может, конечно, всё и не сложится, но давай просто сейчас по силе возможности будем помогать, а там посмотрим, что из этого выйдет». Так всё и началось. И до 20-го года мы, насколько позволяли возможности, средства и время, помогали, собирали на иконы, на колокола, делали малые дела. А игумен занимался глобальным строительством. Не могу сказать, что были какие-то ожидания. Наоборот, мы как-то даже старались не думать о монашестве. Даже когда игумен намекал, мы говорили, что это когда-нибудь потом.

А потом игумена не стало. Это нас сильно потрясло, выбило из колеи. Шли-то всегда за ним. Целый год мы находились в сомнениях: действительно ли это наше место, не напридумывали ли мы себе лишнего? И мы сидели и ждали Волю Божью. При этом для нас было важно, чтобы это было волеизъявление, которое бы мы однозначно поняли. Этот период был непростым. Человеку, привыкшему самостоятельно всё делать, решать все вопросы, преодолевать препятствия, очень сложно заставить себя не делать никаких движений, которые бы ты в миру сделал. Мы привыкли, что в миру надо действовать на опережение.

А здесь важно наоборот – себя сдерживать. Получилось так, что Воля Божья была явлена. Через обстоятельства, через людей, но достаточно явно. И это очень удивительно: когда ты Богу даёшь возможность проявить Его Волю, полностью доверяешься, то в итоге видишь, насколько красиво и мудро Господь разрешает ситуацию. Поворачивалось всё так, что даже тот, кто противодействовал нам вначале, потом становился другом. Изначально неправильное превращалось Богом в созидательное, правильное. Но для того, чтобы это совершалось, нужно и место, и время, и ещё полное доверие должно быть, потому что отдать все пароли, все ключи от всех комнат, своих, внутренних, Господу, и сказать: «Я тебе доверяю, наведи порядок так, как ты считаешь нужным», – на это не всякий решится. Никаких условий, никаких частных – только полное «перепрограммирование». И когда ты отдаёшься полностью, Господь, конечно, помогает. Поэтому, если человек хочет знать волю Божью и сильно попросит, при этом смирится и чуть-чуть подождёт, он обязательно увидит и почувствует всё явно. Любый человек, не только связанный с церковью. Потому что мы с церковью все связаны, по сути. Не важно, кто ты – врач, учитель, фермер, строитель. Все, кто живёт для людей и ради людей, – все имеют

близкое отношение к Богу. Неправильно считать, что если человек в монашестве, то он как-то более близок. У него обязанностей больше в плане служения. Конечно, Господь утешает в соответствии с нагрузкой, но любит одинаково всех.

ЛЖ Сегодня на службе заметила, как к вам буквально ластились дети. Обнимаются. Похоже, вы даже кому-то из них ласку родителей заменяете, да?

М.М. Да, наверное, но это не наша заслуга. Просто церковное служение очень близко проявлениям любви, заботы: утешить, накормить, проявить теплоту, если ребёнку не хватает этого дома. Церковь людей сближает, и я это чувствую. Сегодня, к сожалению, в современной реальности, мы отдаляемся друг от друга, но для русского человека ощущение соборности – основополагающее, базовое, в этом наша сила. Если сила других народов в чём-то другом, то любое наше светлое будущее так или иначе связано с единением. Истинное счастье для нашего человека – не столько строить, сколько строить вместе. Правильно? И когда ностальгируют по советским временам, то вспоминают не идеологию, а именно соборность общества.

Пока нас мало, это получается. Не знаю, как это будет дальше, когда нас станет больше.

ЛК Наверное, надо подбирать особую команду.

М.М. Ну, это Господь подбирает. Здесь сохраняется та же свобода выбора: мы принять можем, наверное, всех, попробовать, но не всё может прирастать. Когда мы общались с игуменом, он говорил: «Вы не принимайте, пожалуйста, всех». Нужно испытать человека, чтобы понять. И ему испытать себя и вас, и нам испытать себя с ним. Нельзя сказать, что это должно быть комфортно, наоборот, хорошо, когда в монастырях есть такой эффект наждачной бумаги, притирки друг к другу, выравнивания. Но и намеренно обижать друг друга нельзя. Как человека можно благословить на то, чтобы он унижал или обижал другого!

Если сила других народов в чём-то другом, то любое наше светлое будущее так или иначе связано с единением. Истинное счастье для нашего человека – не столько строить, сколько строить вместе. Правильно?

ЛК Если кто-то захочет помочь вашему монастырю, вот наши читательницы, например, чем могли бы быть полезны?

М.М. Очень полезна любая помощь, особенно когда монастырь строится, да и любое что-то создается. Во-первых, эта помощь высоко ценится перед Господом. Об этом и люди говорят. Я всегда извиняюсь, что у нас стройка, что всё не так красиво, как хотелось бы, что работают экскаваторы и нет ожидаемой тишины и умиротворения. А люди говорят: «Нет, здесь становится так мирно на душе, такое успокоение и тишина внутри». Ребята молодые уезжать не хотят. Как-то спрашиваю их: «Почему остаётесь? Что вам здесь так нравится?» Парень лет двенадцати говорит: «Я устал от людей, устал от того, что там творится, устал от злости». На самом деле, я думаю, он устал от суеты, что все торопятся, куда-то бегут, с друг другом общаются между делом. Из-за этого ребёнок устал и здесь отдыхает.

А помочь – ну кто-то приехал посуду помыл, кто-то цветочки прополот, кто-то полил, кто-то дорожки от снега убрал, кто-то в храме подсвечник убрал, кто-то прочитал помянник – все такие маленькие вещи, из которых складывается общее служение. У кого есть возможность в соцсетях помочь, кто-то фотографировать умеет, кто-то писать. Вот у нас один помощник Димитрий приезжает, он очень любит работать дрелью, сверлить, что-то вешать. Он говорит: «Матушка, пошли играть в пятнашки». И мы начинаем перевешивать что-то, он какие-то полочки мастерит, вот иконы перевешивали в храме, лампы подвешивали. Без него уже как без рук. При этом это же происходит совместно с другими людьми, люди общаются, как-то греются друг от друга, и Господь подбирает. Удивительно, но сюда приезжают в основном люди этого места. Место для них, а они для места, всё соединяется. Я не знаю, как это объяснить. Сюда, конечно, непросто добраться, общественный транспорт не ходит, но, если задаться целью – попасть можно, и мы можем помочь.

ЛК Ну и чисто материальные вещи, вам же постоянно те же продукты нужны – сколько гостей принимаете, посуда, что-то по хозяйству – всё нужно.

М.М. Да, поэтому лучше, когда человек приезжает, и потом мы вместе можем подумать, что посильно. Потому что всё нужно делать посильно. Нельзя делать что-либо с фанатизмом. Есть люди, которые любят помогать и иногда они работают на разрыв, никому не отказывая. Я объясняю, что не надо делать так, чтобы потом испытывать дискомфорт и раздражение. Лучше выбрать для себя послушание, которое по силам. У нас есть ребята Антон и Екатерина, которые отвечают за просфоры. Алтарная жертва, высокая. Без просфор мы не сможем служить литургию. Раньше первые христиане, когда шли на службу, они сами пекли просфоры и несли в храм. И вино своё приносили, и воск для свечей.

И это очень удивительно: когда ты Богу даёшь возможность проявить Его Волю, полностью доверяешься, и в итоге видишь, насколько красиво и мудро Господь разрешает ситуацию

А иногда люди приезжают неимущие, у них даже работы нет, и тогда, наоборот, мы им помогаем. Мы понимаем, что человеку не лишние были бы какие-то продукты простые, и мы с радостью даём, потому что люди с радостью принимают. А Господь как-то этот баланс держит: откуда что-то передаётся, чтобы оно пополнялось. Нам фермер из Пестравки очень помог – привёз продук-

тов. И как раз к нам приезжали группы молодёжи – человек 200 в общей сложности, наверное. И мы всех накормили, помощь пришла очень кстати. Поэтому для любого вида помощи мы найдём применение. И это совершенно не обязательно деньги. Это могут быть собственные усилия, в том числе интеллектуальные.

ЛК У вас троих уже есть полное взаимопонимание?

М.М. Мы надеемся, что не только мы трое, но и все, кто к нам приезжает, находятся во взаимопонимании. Конечно, остаются, наверное, отдельные моменты, но мне нравится, что люди умеют духовно подходить к ним, как-то оправдывают человека, стараются. И через преодоление таких маленьких «шершавостей» люди получают большую духовную пользу. Потому что польза не в том, чтобы приехать и быть в благодати. Ведь если ты приехал в санаторий или в больницу, и тебя не укололи ни разу, то значит, ты не лечился, по сути. А если ты правильно и осознанно принимаешь лечение, принимаешь процедуры в необходимом количестве, то лечение идёт на пользу. Повторюсь: я против искусственных искушений типа «А давай-ка я их сейчас посмиряю». Никто не давал права никому никого сознательно смирать. Если это происходит по слабости у людей, то кто-то обидится и начнёт что-то делать плохое. Если же люди стараются идти на сближение, уступают, оправдывают друг друга, значит, молодцы, хорошо идёт лечение.

ЛК Что вам самую большую радость приносит?

М.М. Радость, когда человек говорит, что исповедовался, причастился, и у него решился вопрос какой-то. Он может быть полно-

стью не решился, но человек почувствовал, что может жить с новыми силами, Господь помог правильно расставить приоритеты. И мы здесь только как помощники, как указатели – надо идти туда. Радость, когда мы видим, что у людей происходят изменения и они начинают жизнь выстраивать правильно, определяя место Бога в этой жизни, – а это уже залог того, что жизнь будет улучшаться, она будет осмысленна. Скорби и проблемы полностью не исчезнут, но жизнь будет наполнена смыслом. Будет уже всё совершенно по-другому. Это даёт силы.

Конечно, мы живые люди, мы устаём, хотим иногда побыть одни в тишине, потому что часто много людей. Это нормально, естественно. И молитва, конечно, когда мы можем уединиться, когда мы можем послужить, даже не служба, когда много людей, а когда идёт сестринское правило, это тоже сильно объединяет, укрепляет и смысл придаёт. Поэтому хорошо тоже, когда мы одни остаёмся, и хорошо, когда люди приходят. Когда это нужно, тогда и происходит. Надо приезжать сюда и побыть здесь. Ну вы же были здесь, когда ничего не было?

ЛК Да, освещения не было, и вечером, на крестном ходе, мы светили себе фонариками. Зато какие звёзды здесь большие! М.М. Небо здесь вообще всегда интересное, особенное. Будем ждать, когда стройка подойдёт к концу. Но стройка тоже время хорошее. Это как ребёнок маленький растёт, и каждый день у него – новый шаг. И здесь – то одно здание, то другое... Самое главное – чтобы сёстры к нам пришли. Хотя бы десять-пятнадцать человек, и уже будет хорошо.

ЛК Что бы вы пожелали нашим читателям?

М.М. Главное – чтобы человек благодарил Бога, людей, детей, родителей. Иногда слышу, что всё плохо, тогда я говорю: «Слушайте, в нас не стреляют, мы сегодня поели – это хорошие новости, у нас есть сегодня целый день, и это очень немало». Благодарить надо, а не искать, что не так. Не так всё время будет: мало еды, еда не та, мужа дали, но он не тот, дети не те, работа не совсем такая, её много или её мало, детей нет – плохо, много – плохо или пол не тот,

характер не тот... – и так бесконечно. Поэтому – хотя бы благодарить, тогда, мне кажется, уже люди лучше начнут жить. В Писании сказано, что от человека, который благодарит, искушения быстро уходят, он легче их переносит, и они быстрее заканчиваются. Всё у нас хорошо. И люди у нас хорошие. Потому что такое число людей и около вас, в вашем «Леди-клубе» все женщины такие необычные, каждая несёт какое-то задание, выполняет. Да, ошибаемся, да, мы падаем, но все мы имеем желание нести что-то доброе миру. Кто не ошибается, тот ничего не делает. Не так важно, что человек падал, главное, что он опомнился. Если человек после ошибок и взаимных обид подошёл и помирился, в этот момент он чувствует что-то необычное, сказочное... Или когда ты помощи не ждёшь, а тебе помогают – чудо! И что самое и красивое, и страшное – мы-то хотим, чтобы всегда всё было хорошо, но именно ситуации сложные помогают людям становиться лучше.

В вашем «Леди-клубе» все женщины такие необычные, каждая несёт какое-то задание, выполняет. Да, ошибаемся, да, мы падаем, но все мы имеем желание нести что-то доброе миру

...В трапезную вошла девочка-подросток в платочке и издали, нарочито насупившись, с капризно надутыми губками смотрит на матушку Михаилу. Та, заметив: «Привет, моя дорогая! Ты что, мать Гавриилу ищешь?» (Девочка молчит, не двигается, но явно порывается что-то сказать). «Ты что, потерялась? Мать Гавриилу ищешь?» Девочка, не выдержав, побежала к матушке, обняла: «Я соскучилась...» «Соскучилась, да что ты... Найди мать Гавриилу, спроси, может чем-то ей помочь, ты уж помоги ей, а то она там уже устала». «Хорошо...» «Ну давай...» И, облегчённо вздохнув, уже с улыбкой, юная послушница побежала выполнять задание.

№ 1 2023 | ЛК | 23

www.sgubern.ru

Самара Губерния 12+

Областной журнал # 4 2023

Лилия Соловова
врач акушер-гинеколог,
заведующая отделением

www.sgubern.ru

Самара Губерния 12+

Областной журнал # 3 2022

www.sgubern.ru

Самара Губерния 12+

Областной журнал # 1/2023

Ольга Михеева
генеральный директор
АО «Институт
регионального развития»,
советник губернатора
Самарской области

Нацпроект
«Производительность
труда»

Женщины
Самарской губернии

Год педагога
и наставника
в России

Самара Губерния 12+

www.sgubern.ru

Областной журнал